

7 МАЯ 1964

МЫСЛЬ И УЛЫБКА

просто. Это в духе французского народного характера. Лучшей французской поэзии, улыбочкой и доброй. Это в духе самого Шарля Азнавура.

— Настоящая поэзия, — утверждает он, — окружает нас, она в каплях весеннего дождя, в стуке каблучков на уснувшей улице, в дружеском хлопке по плечу... Я терпеть не могу поэтов, которые считают себя избранниками и ждут, что вот-вот на них снизойдет озарение божие, для того чтобы открыть недоступную нам высшую истину. Чепуха. Мой друг Жак-Превьер говорит: здравствуй, старина, и это уже поэзия.

«Барабаны любви» — так называется выходной номер Азнавура. «Когда зазвучат барабаны, в такт им застучат сердца всех влюбленных».

Барабаны могут стучать по-разному: призывно и гневно, тихо рокотать и ненавидеть. Мы поняли — Азнавур доказал нам это, — что барабаны способны не только отбивать шаг, но и аккомпанировать самым затаенным движениям души человека.

Другая мелодия — другой ритм, другое освещение. А герой, он тоже изменился? Как будто да. Перед нами иной человек, сжавшийся в комок, злой, похожий на взведенную мину, которая вот-вот разорвется. Он поет о любви и о войне. О любви, которая могла быть радостной, и о войне, которая не могла принести ничего, кроме несча-

стья, потому что с самого начала была бессмысленной. «В следующий раз вам придется обойтись без меня!» — в этих словах бывшего солдата и обида, и горечь, и боль за неудавшуюся любовь, за тех, кому уже не увидеть солнца. И постепенно мы осознаем, что на сцене все тот же наш старый знакомый, только теперь нам открылась новая сторона его натуры — неуспокоенность, неуверенность, порой отчаяние, порой злость на всю эту чертову жизнь, в которой еще столько нелепого и несправедливого.

Да, тут уж не до улыбок.

«СОВРЕМЕННОСТЬ» и «динамизм» эстрады в представлении некоторых — это минимум двадцать саксофонов, режущих во все горло. Азнавур поет иногда в ритмах старых «дедушкиных» вальсов и танго. И при всем при этом остается злободневным и современным. Он говорит:

— Когда начинаешь песню, важно уяснить, про что она. Остальное все приложится.

Поэтому в известном смысле Азнавур идет против общего течения модного на Западе искусства. Он не считает, что глубокие, настоящие человеческие чувства надо скрывать за подтекстом, за безразличием иронии и обыденностью цинизма. Он не стыдится полноты своих переживаний. Вот

почему самая прекрасная его песня, самая щемящая, нежная, посвящена матери. «Мама» написана за одну ночь. Сейчас ее поет вся Франция.

После первого концерта Азнавура в Москве к нему за кулисы пришла Мелина Манушьян. Двадцать два года назад в Париже нацисты расстреляли ее мужа — руководителя интернационального отряда французского Сопротивления. Имя Мисака Манушьяна известно во Франции всем. Именем героя названа улица в Париже, поэты посвящали ему стихи и поэмы. Мелина тоже участвовала в Сопротивлении — гестапо охотилось за ней, развесив по всему городу ее портреты. И она полтора страшных года скрывалась в семье своих старых друзей — Азнавуриных.

— Я ведь знала Шарля еще во-от таким, — говорит она. — Ты помнишь, как мы просили тебя спеть?

Мы рассказали об этой встрече совсем не потому, что с журналистской точки зрения ее просто невозможно было упустить. Эта встреча была еще и свидетельством того, что люди героической судьбы и большого сердца, которых Шарль Азнавур встречал в своей жизни, научили его любви, правде, искренности и веселости.

М. БЕЛЕНЬКИЙ, АН. МАКАРОВ.

Фото В. Ахлмова.

ОН БЫЛ УВЕРЕН в успехе. Он не сомневался в том, что талантлив. Он знал, что завоеует Париж своими песнями о любви. Все было готово к премьере: музыка и слова, и новый синий костюм. Но прошло уже двадцать лет, а концерт так и не состоялся. Синий костюм износился и выцвел, но надежда жива: он по-прежнему верит, что настанет день и портрет его на метровых афишах привлечет внимание безжалостных и безпечных парижан.

Эта песня французского шансонье Шарля Азнавура очень автобиографична. Так все и было. Только вот последний куплет оказался счастливым. После пятнадцати лет ежедневного труда сын армянского актера, кочевавшего со своей семьей по городам Франции, стал популярен и знаменит. Фильмы с его участием идут в сотнях кинотеатров. Его песни (а они действительно его, потому что и стихи, и мелодию Азнавур сочиняет сам) записаны на миллионы пластинок. Его портрет на афишах останавливает не только парижан, но жителей многих городов мира. А в последнее время он привлёк внимание москвичей, тбилисцев и ереванцев. Шарль Азнавур приехал в нашу страну.

Он вышел на концертную эстраду — маленький человек с печальными и добрыми глазами.

Сначала явное несоответствие между скромным, отнюдь не «артистичным» обликом певца и совершенно очевидной силой его таланта удивляло. Потом заинтриговывало и, наконец, абсолютно покорило. Даже больше, вдруг стало понятно: главная причина успеха Шарля Азнавура, пожалуй, именно в том, что он, обыкновенный человек, на чисто лишенный эффектной «авантжности», без которой и «звезда» не «звезда», обладает таким блистательным и неожиданным артистизмом, является значительной и яркой личностью.

Герою Шарля Азнавура не так-то легко в жизни, это заметно сразу. Но в его песнях нет тоски и надрыва. Он грустен, однако печаль его светла и не тягостна. Все песни с «секретом» — если их отомкнуть, увидишь, что каждая подобная песенка кончается улыбкой, то доброй и всепрощающей, то иронической — в свой собственный адрес. Вот песня «Надо уметь!». Надо уметь уходить без сожаления, надо уметь быть твердым и неумолимым, надо быть хозяином в жизни и в любви. Да, но вот я не умею этого, поет Азнавур и улыбается. Ну что ж, не вышло из меня «сильной личности», ну, считайте, что не повезло мне — разве в этом дело? Главное, быть самим собой, любить людей. Вот и все. То, что могло окончиться драмой, окончилось юмором. Это человечно и